

Е.И. Николаева

Детская обида: ее причины и последствия

Николаева Елена Ивановна — доктор биологических наук, профессор кафедры психологии и психофизиологии ребенка Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Автор более 260 научных работ.

Подготовила в качестве научного консультанта — одного кандидата наук; в качестве научного руководителя — шесть кандидатов наук.

Лауреат Национального психологического конкурса «Золотая Психея» 2003, 2004 и 2012 гг., победитель — в 2009 г.

В 2006 г. получила Грамоту МО РФ за учебник «Психофизиология».

Заместитель редактора журнала «Психология образования в поликультурном пространстве» (изд-во ЕГУ).

Участник научных сообществ: Российское физиологическое общество (с 1976 г.); Американская академия наук (с 2001 г.); Академия педагогических и социальных наук (с 2003 г.); Российское психологическое общество (с 2003 г.); Европейская ассоциация психологии здоровья (ЕНРА, с 2004 г.); Европейская ассоциация по психологии развития (с 2008 г.); Межрегиональная ассоциация когнитивных исследований (с 2008 г.).

В своей статье автор анализирует проблемы, возникающие в отношениях между родителями и детьми из-за затаенных и неразрешенных детских обид, а также предлагает конкретные рекомендации, которые позволят взрослым уменьшить количество обид, неумышленно наносимых ими собственным детям.

Только что весь мир услышал о страшной трагедии в школе Сенди-Хук в американском штате Коннектикут. Когда схлынули первые эмоции, более очевидными стали факты: убийца сперва застрелил мать, а затем — психолога и директора школы. Дети оказались невинными жертвами при разборке человека с людьми, которых он, возможно, считал ответственными за собственную неудачную жизнь.

У нас нет задачи оправдать убийцу. Однако его необходимо понять, чтобы предотвратить что-то подобное в будущем.

К счастью в нашей стране пока нет данных о подобных трагедиях. Но известно, что дети, вырастая, убивают своих родителей. К сожалению, эти данные не так открыты, как те, что происходят в далеком от нас регионе — США. А потому конкретная статистика неизвестна, хотя сопоставление различных сведений приводит к внушительной цифре — до тысячи случаев в год.

Конечно, не все дети, вырастая, таят столь сильную обиду на своих родителей. Но то, что сам факт обиды — весьма распространенное явление, — ни для кого не секрет. Более того, наверное, каждый ребенок в тот или иной момент своей жизни чувствовал обиду на родителей и ощущал несправедливость по отношению к себе с их стороны. Подобное чувство, безусловно, не было столь патологичным, как у стрелка из Коннектикута, но оно также отравляло жизнь человеку и приводило к разнообразным фантазиям на тему «Они еще пожалеют, что так поступали со мной».

Очевидно, что причина детской обиды кроется не во внешних обстоятельствах, а в семье, в отношениях ребенка с родителями. Широкая распространенность явления свидетельствует о наличии объективных причин для этого.

Первой причиной является то, что ребенок и родитель имеют разные взгляды на все события жизни. Однажды мы с четырехлетним сыном стояли перед большим окном, выходящим в сад большого общественного здания. Я наслаждалась видом зимнего леса, когда мой сын вдруг забеспокоился и стал указывать на что-то внизу. Я сразу и не поняла — на что. Когда мы вы-

шли, оказалось, что это была игрушечная машинка. Мир предстал перед каждым из нас разными своими сторонами.

Примерно до шести лет ребенок будет принципиально отличаться своим восприятием мира от взрослого. Он будет доверять свои ощущениям, тогда как взрослый давно расстался с наивным чувством, что мир устроен так, как об этом говорят ему органы чувств. Он знает, что хоть и глаза его видят, что луна идет вслед за ним, на самом деле она движется по своим лунным законам. Ребенок же, видя, как она идет вслед за ним, абсолютно уверен, что она идет **лично** за ним. Пройдет время, пока он не поймет, что небо на горизонте не сходится с землей, небоскреб не «скребет» небо своей вершиной, а луне все равно, что делает маленький мальчик на Земле. Это явление — неоправданное доверие к собственным органам чувств — называется детским реализмом. Оно состоит в том, что ребенок открыт и доверчив к своим ощущениям, принимая результат своего восприятия за реальный мир, а не за собственную модель этого мира. Детский реализм представлен в ребенке двумя своими аспектами: интеллектуальным (восприятие мира) и моральным. Согласно моральному реализму, ребенок может оценивать поступки людей только по одну критерию, часто — только по результату.

Я часто предлагаю детям до 7 лет задачу: Петя — мальчик, который помогал маме мыть посуду и разбил две тарелки. Тарелки были скользкими и сами выскочили из рук. Вася, когда мама ушла в магазин, забрался в шкаф, чтобы взять конфету, и разбил одну тарелку. Мама договорилась с Васей, что перед обедом конфеты есть нельзя. Какой из мальчиков заслуживает большего наказания? Подавляющее большинство дошкольников утверждает, что — Петя, потому что разбил две тарелки.

Когда родители наказывают ребенка не за последствие, а за причину поступка, ребенок просто не понимает, что происходит, и имеет все права на обиду, если родитель не сел рядом с ним и не объяснил, за что конкретно он наказывал ребенка. Причиной же — чаще всего в домашних ситуациях — является нарушение договора — договора с родителем. Вы наказываете его не за то, что он не хочет вставать утром, а за то, что вчера вечером, когда просил поиграть еще какое-то время, обещал рано проснуться; не за двойку в дневнике, а за то, что когда вы спрашивали про выполненное домашнее задание, сказал, что все сделал, и т. д.

Во всех этих случаях наказание не может быть спонтанным, хотя очень хочется прямо сейчас схватить и что-то сделать. Нужно сесть и объяснить про договор, про доверие, которого опасно лишаться, потому что только на этом и стоит семья. Но этот разговор должен начинаться не в момент наказания, а задолго до него, когда малышу родители рассказывают о семье, о доверии в ней, о

том, как поступают они сами и чего ждут от него, когда что-то идет не так. Очень важно ребенку объяснить правила, по которым живет семья. И тогда он будет понимать, как стоит вести себя в разных ситуациях.

Но это только одна сторона обид. Вторая — пренебрежение детскими «пустяжными» занятиями для каких-то очень важных взрослых дел. Да, часто от взрослых дел зависит благосостояние семьи. Но от пустяжных детских дел зависит эмоциональный мир семьи, отношение ребенка к себе, к своей семье, к миру. Мальчик пришел с празднования дня рождения приятеля и говорит отцу: «Давай сделаем мой день рождения, как у Коли!» На что родитель говорит: «А кто такой, чтобы тебе устраивать день рождения?» Родитель пока не знает, что он постареет и будет нуждаться в помощи сына. Он получит симметричный ответ — ровно то, что воспитает.

Но ведь реально есть ситуации, когда нет времени удовлетворять «пустяжные» проблемы детей. Конечно, но за этими моментами есть более легкие периоды. Вот именно тогда нужно вернуться и сказать ребенку, что вам так не хватало знаний о том, что он делает, потому что вы решали важные дела. Но теперь вы хотите его выслушать. И нужно слушать. Не вещать, не читать нотации, а встать на место маленького сына или дочери и увидеть мир их глазами.

Но иногда взрослые нарушают договор не потому, что пренебрегают желаниями ребенка, а потому что так складываются обстоятельства. Помню, как я сообщила сыну-шестикласснику, что выиграла грант, и мы едем в сентябре в США. Он рассказал детям в классе. Но наступил сентябрь, а приглашение все не приходило. И одноклассники стали дразнить моего сына, а я ничего не могла сделать, потому что есть вещи, которые зависят не от нас. Сколько было счастья, когда ответ наконец-то пришел. Но был период очень напряженных отношений, когда каждый день нужно было разговаривать и объяснять. А дети в классе не хотели слушать объяснений.

Нужно договариваться с ребенком, что о некоторых вещах не стоит говорить в классе или в детском саду, потому что возможно невыполнение обещания. И делиться с друзьями определенной информацией стоит лишь тогда, когда есть все документы или все данные.

Однажды коллега пришла на работу с шестилетним сыном, которому пообещала зайти на работу «на минутку», а потом отправиться с ним в какие-то приятные для них места. Она вынуждена была остаться на работе на два часа по не зависящим от всех обстоятельствам. Я помню, как сын все время призывал ее к совести: «Ты же обещала...» Она смущалась и не имела аргументов, чтобы убедить ребенка.

Наверное, в каких-то случаях стоит в договоре с ребенком оставлять себе брешь для отступления и говорить, что вы идете на работу (или в другое необходимое место) не «на минутку» (что невозможно по определению), а на столько времени, сколько от вас

потребуют. Для ребенка центральными явлениями будут события его жизни, и никаким образом не объяснить, почему вы задерживаетесь. Любое объяснение будет «плохим» объяснением. А потому стоит заранее подготовиться к разным вариантам и взять с собой нечто, чем можно занять ребенка, пока вы выполняете ваши обязанности.

Есть еще один момент в жизни, который может привести к обиде. Для ребенка игрушки и мелочи в киосках или в больших универсамах — вожащенное богатство. Они привыкают просить эти безделушки, хотя забывают о них в тот же момент, как становятся их обладателями.

Чаще всего родители используют две тактики. Первая состоит в том, что они говорят, что денег нет. Но ребенок видит, как родитель расплачивается, и понимает, что ему откровенно врут. Это весьма неэффективный выход из ситуации, потому что он учит ребенка тому, что раз родители врут, то и ему можно, а также тому, что нужно просто подольше «понудеть», чтобы родитель все же купил то, что хочется.

Вторая тактика состоит в грубом отказе. Если все дети в группе детского сада или в классе имеют то, что просит ребенок, а родители не покупают это, то вероятность обиды весьма велика. Правильной тактикой будет разговор с ребенком до магазина о том, что деньги есть, но они предназначены на определенные траты. Ребенок может желать нечто, но получит только при определенных условиях, о которых родители и договариваются с ребенком заранее.

Иногда бывают ситуации, когда родители имеют определенную идею и проводят ее через детей, не включая детей в обсуждение этих проблем. Когда-то давно я полагала, что детям не нужно покупать оружие. Однажды в детском саду я увидела, как дети вместе с моим сыном играют в войну, только у всех было игрушечное оружие, а мой стрелял из пальца. Учить пацифизму можно иначе, чем не покупая игрушечное оружие. Более того, ребенок пока не поймет высших идей родителей. А поводов для обиды будет достаточно: всем детям разрешают это делать, тогда как вашему ребенку нельзя по соображениям, которые ему не доступны.

Это не значит, что детям нужно покупать все, что навязывает «мир потребления». Но и полностью игнорировать его вы не можете. Взрослый умеет противостоять этому давлению, а ребенок — нет. Его нужно учить истинным ценностям. Но это не процесс тотального запрета на все, чем интересуются окружающие вашего ребенка дети.

Когда я говорила про оружие, то результатом стала покупка одного пистолета, а не целого арсенала разнообразных военных машин и приспособлений.

То же касается и современных гаджетов. Очевидным является факт, что в престижных (а порой и обычных школах) мальчишки демонстрируют друг другу гаджеты все нового и нового типа.

Однажды мне сын пришел и с обидой сказал, что у такого-то мальчика мобильный телефон обладает массой функций. У моего же сына был дешевый мобильный телефон с единственной значимой функцией — принятие и отправление звонков. Я ему сказала — давай подождем. Через некоторое время он сообщил, как у этого мальчика на улице отобрали телефон и избили. А через несколько дней, весьма потрясенный, он рассказал, что квартиру этого мальчика ограбили. Мы сели рядом. И стали разговаривать о том, что есть люди, которые наблюдают за поведением других, чтобы выяснить, где находятся те большие средства, которыми можно пожить. И неверное поведение детей подводит всю семью: если у ребенка столько дорогие гаджеты, значит, на них пошли не последние деньги семьи. За ребенком следят, а потом грабят. Надо заметить, что одного примера и разговора было достаточно надолго.

Одна из самых мощных обид ребенка — отсутствие защиты взрослого против насилия со стороны детей. И здесь могут быть разные варианты. Вот небольшая информация о том, как в подростковом возрасте воспитывали Артура Конан Дойла. Его отец рано начал пить, а потому воспитанием ребенка занималась мать. Она воспитывала его в духе рыцарства, каким представляла его себе. Описывают случай, когда мальчик пришел домой в слезах, потому что его избил другой мальчик. Мать его отругала, велела вернуться назад и победить. Не известно, чем кончилась данная история, но мать воспитала в мальчике решимость и желание побеждать. В 9 лет его отдали в иезуитский пансион, пребывание в котором оплатили богатые родственники. Воспитание там было спартанским — дети недоедали и их регулярно били. Позднее по настоянию матери он перешел в 11 лет в закрытую католическую школу. Артур обожал мать. Она повлияла на его характер, но выбор профессии все-таки он сделал сам.

Когда-то на первое сентября нам показали замечательный ролик, в котором бывший спикер госдумы Грызлов отправлял внука в первый класс. Полагая, что говорит истину в конечной инстанции, он напутствовал его словами, чтобы тот девочек не трогал, но мальчикам давал сдачи. Сколько я видела несчастных мальчишек, которых задирали девчонки, а те беспомощно стояли или сидели. Я знаю много матерей, которые вообще запрещают своему ребенку поднимать руку на другого.

К сожалению, современные дети живут не в мире, где все дети получают сколько-нибудь близкие инструкции. Уровень агрессии не только во взрослых, но и в детских коллективах слишком высок. И родитель должен научить ребенка быть адекватным этому коллективу. Здесь не может быть одного решения. Один из возможных путей, хотя и не самый простой, — поговорить с родителем ребенка, задирающего вашего ребенка, и устроить совместные прогулки. Не все родители невменяемы. Многих также заботит поведе-

ние своего ребенка и они могут согласиться на такие акции. Именно тогда вы проконтролируете причины, ведущие к неадекватному поведению, которые может не замечать воспитатель. Но вы зато сможете посмотреть и на то, как ведет себя ваш ребенок, и как действует другой. Важно не наказывать ни одного, ни другого, но научить каждого получать удовольствие от общения.

Если этот путь невозможен, можно прийти в детский сад и понаблюдать за тем, что там происходит. Дети только некоторое время будут обращать на вас внимание. Но потом все пойдет своим чередом, и вы сможете разобраться в причинах конфликта.

Просто сказать «давай сдачи» — не значит научить ребенка многообразию поведения. Он ведь тоже может сам стать причиной агрессии другого ребенка.

Однако ваше включение в проблемы и обучение разрешать ситуации, а не просто выдвижение неких требований приведет к ощущению у ребенка, что у него за спиной — надежная стена.

Если вы гуляете с ребенком на детской площадке, можно углубиться в книжку, предоставив ребенка самому себе. Но можно поинтересоваться, что он делает, что предпочитает, как ведет себя. Это не значит, что вы постоянно включены в его поведение. Вы просто изучаете ребенка со стороны. И тогда у вас найдутся точные слова о том, как поступать в конкретной ситуации.

Наверное, самые тяжелые обиды остаются тогда, когда родители становятся не на сторону ребенка, а на сторону воспитателя, учителя, директора или психолога. Не стоит вообще говорить о ребенке с такого рода людьми при нем. Вы всегда стараетесь убрать ребенка. Без него даже можно соглашаться с ними (нужно помнить, что в противном случае они будут действовать не на вас, а на вашего ребенка). Но когда вы, наконец, выполнив свой долг, приходите к ребенку, никогда не набрасывайтесь на него с позиции этих людей. Даже если они правы. Выслушайте своего ре-

бенка. У него кроме вас нет ни одного защитника. Ему больше не к кому обратиться. И если вы будете против него, он вынужден будет вооружаться и против вас.

Попытайтесь понять, как он видит ситуацию. Расскажите, как это выглядит для других. Научите вести себя так, чтобы уменьшить противоречия.

Во всех случаях, когда обида уже возникла, потому что вы торопились и не смогли увидеть проблему с ребенком, или когда вы хотите предотвратить новую, есть только два метода: выслушать (без возражений, без противостояния) и научить.

Почему этим не пользуются? Потому что это требует времени и сил. А иногда так хочется сэкономить и то, и другое. Но эта экономия возвращается нам бумерангом в подростковом периоде развития ребенка и, тогда, когда он становится взрослым и уходит от нас навсегда. И в любой нашей просьбе к нему будет третья сторона — застарелая обида, что некогда не помог, не сделал, не услышал...

Чтобы этого не было, стоит иногда приостановиться и подумать, что наша торопливость сделать нечто не позволяет нам увидеть взросление ребенка, заново вернуться в мир детства и пережить вместе с сыном или дочерью счастье узнавания, понимания, сочувствия.

Абсолютное доверие, испытываемые маленьким существом к родителю, — это базовая ценность, которую он не может получить ни от кого и никогда. Но именно это доверие он втаптывает, торопясь заработать больше, получить больше, достичь больше. Это не значит, что не нужно расти и совершенствоваться. Все это нужно делать. Но никогда — за счет доверия ребенка.

Лучшее, что может сделать родитель для ребенка и лично для себя, — попробовать увидеть мир глазами ребенка, увидеть цвет воздуха, ощутить запах неизведанного, почувствовать вкус мгновения. Возможно, это и есть то самое простое человеческое счастье.